

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 11
(2372)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья из авторского блога П. Скоробогатого «Sowa Монокль», опубликованная в «Telegram», 15 января 2024 г.

URL: https://t.me/s/sowa_expert

Вологда
январь 2024

И ещё одно соображение

Как я написал, весь предыдущий год мы учились защищаться. Я здесь имею в виду не только и не столько себя, сколько, конечно, «контрнаступ» и то, чем он закончился. Отбились – и такие радостные: мы уже почти победили, смотрите.

Но вот прилетело в Белгород, и сразу как-то становится ясно, что таки нет.

Следующий год – надо учиться наступать.

Как учит нас умный человек с позывным Аркадьич, много лет воевавший с 404 задолго до того, как это, тэзть, стало модным – причём не рядовым, а командиром одного из лучших соединений армии ЛНР, наступление – это в первую очередь качество управления крупными войсковыми соединениями.

Эта оборона нынешнего года оказалась (относительно) успешной во многом потому, что значительная часть полномочий была делегирована вниз по вертикали вплоть до батальонного уровня, что резко уменьшило количество тормозов при отдаче боевых приказов. Ну и штабы, из-за Хаймарсов и прочего, уехали от нуля на расстояние вдвое-втрое большее, чем в прошлом году. А, как известно, русские тем лучше воюют, чем меньше над ними начальников.

Но в наступлении так не получится. Наступлением не должны командовать комбаты, командиры артдивизионов и т.д. Наступление – это динамическое взаимодействие самых различных подразделений, относящихся к разным родам войск, в единой штабной логике. Залужный в статье в Экономисте ломал голову над тем, что не так с их наступом. Валерий Фёдорович, как **философ философу**: «не так» в первую очередь то, что даже если вы большой кровью «взяли первую траншею», идти дальше вперёд в быстрый прорыв нет технической возможности – именно потому, что высокоточка-дроны-артиллерия-мины: колонна техники – это идеальная мишень, рассредоточение – сразу потеря управляемости, а логистика наступления – подвоз БК, топлива, эвакуация раненых – это смертельный номер. Но я Вас успокою: у нас те же проблемы.

В этом смысле наступление – это в первую очередь развитый инструментарий изоляции района боевых действий на возможно большую глубину. То есть если ты даже берёшь нп размером с Марьинку или Авдеевку, тебе для того, чтобы избежать неприемлемых потерь штурмовой пехоты, нужны 1) средства чтобы выбить полевую артиллерию, миномёты и стреляющие с закрытых позиций танки на глубину до 10 км, 2) средства для того, чтобы парализовать или выбить ствольную артиллерию на глубину до 40 (учитывая ТТХ Цезарей, Панцеров и Топоров), 3) средства для того, чтобы сделать невозможным применение артиллерии реактивной (грады, вампиры и т.д., вплоть до той же Ольхи и Хаймарсов) и 4) насколько возможно эффективные средства противодронной защиты от всех видов ударных БЛА – фпв, бомберов со сбросом, самолётных ударников и т.д., а ещё лучше – выявления и уничтожения НСУ дронов. И всё это должно работать в единой логике, в чётком взаимодействии, когда данные разведки как можно быстрее отгружаются операторам средств поражения, будучи подкрепленными боевым приказом. Воевать ТАК мы НЕ МОЖЕМ.

И если не научимся, но попытаемся наступать – а сегодняшний Белгород показывает, что придётся – умоемся кровью примерно с таким же результатом, как они в 23-м. Я ни на что не претендую, я штатский и вообще политолог. Но, дорогие товарищи генералы, вам куда понятнее то же самое скажут те, кто на этой войне уже много лет.

Петр Скоробогатый